

СССР СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Вторник, 12 сентября 1989 г. № 109 (6677)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 6 КОП.

ВЫСТУПЛЕНИЕ Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Верховного Совета СССР М. С. ГОРБАЧЕВА по Центральному телевидению

Добрый вечер, товарищи! Мой разговор сегодня с вами — о текущем моменте. Положение в стране непростое. Мы все это знаем, и все мы это чувствуем. Все это связано с тупой рутинностью, с остротой на потребительском рынке, с конфликтами в международных отношениях, и трудные, а порой даже болезненные процессы в общественном сознании, связанные с преодолением деформаций, обременением социализма. Люди пытаются понять, где мы оказались на данный момент, почему плюсы и минусы пройденного за четыре с лишним года пути, как развилась демократизация, как идут экономическая и политическая реформы.

Отказаться от социалистических ценностей и вести перестройку на капиталистической лад. Есть и такое. Нет вадности говорить о том, что это противоречит сути политики перестройки, направленной на социалистическое обновление общества. Не хотел бы, чтобы меня полагали в том смысле, будто многообразие мнений теперь является помехой и что ни у кого из тех, с кем я полемизирую, нет самокритичности, как и у меня. Нет, вопрос в другом. Во что трансформируется эта общенациональная ответственность — вот в чем суть!

Одни готовы отказаться от перестройки и вернуться в прошлое. Другие, полагая себя «решительными реформаторами», готовы толкнуть перестройку на путь скоростных решений, скоропалательных проектов, в которых больше амбиций, чем заботы о деле. Все это очень серьезно, товарищи. И я считаю необходимым высказаться на этот счет определенно.

Да, перестройка идет трудно. Но ведь это крутой поворот — революция в экономике и в политике, и в духовной сфере, и в самом сознании человека — во всем том, что в давние времена считалось неприкосновенным, что исключалось из обсуждения и решения социально-экономических и политических задач.

Этот факт имеет, товарищи, принципиальное значение, так как придает перестройке конструктивный, деловой характер, тем самым преодолевается сложившееся отчуждение народа от власти. Не желая не видеть и другие в бурные водовороты дискуссий и событий в последние времена приходится и так, что нельзя оставить без внимания и оценки. Мы видим, как и с консервативных, и левых позиций, а иногда и с откровенно антикоммунистических предпринимается попытка дискредитировать перестройку.

В том разговоре хороши слышны и запугивания нагнетанием хаосом, и рассуждения об угрозе переворота, даже гражданской войны. Это факт, что кто-то хочет создать в обществе атмосферу тревоги, безынициативности и неуверенности. Трудно отказаться от впечатления, что кому-то это выгодно, что людей просто хотят сбить с толку, подтолкнуть на необдуманные действия.

По сути, с консервативных позиций пытаются навязать такие оценки ситуации, которые побуждали бы к противоборству перестройке, формировали у людей мнение, что надо остановить начавшиеся процессы перемен, вернуть к старым, командным методам управления. Иначе, как, эдак. А с левых позиций предлагают решать сложнейшие задачи насильственным путем, не считаясь ни с реальными возможностями, ни с интересами общества.

Против этого подается как раз воле народа, забота о его благосостоянии. В последнее время появились и такие рекомендации, в которых следует, что «касаемся» в одном —

еще можно услышать: живем мы так, как работаем — не лучше и не хуже. Я лишь хотел бы добавить: и завтра будем жить так, как будем работать. Я считаю очень важным, что в обществе крепнет понимание того, что перестройка связана прежде всего с трудом — творческим, напряженным, высокопроизводительным, с отдачей всех сил и знаний. Важно, поскольку до последнего времени у нас значительно меньше говорили о труде, а больше — о распределении благ. Можно подумать, что перестройка сводится лишь к перераспределению каких-то мифических богатств.

Хорошо, что мы хотя и с трудом, но растаемся с этим заблуждением, что проведение в жизнь принципов социальной справедливости в обществе все больше связывается не с запоздалой уравниловкой, а с реальным трудовым вкладом человека. О нарастании позитивных перемен свидетельствует и то, что в последнее время в обществе очень остро обсуждается вопрос о дисциплине, порядке и бесхозяйственности. Вселенски поддерживая это, хочу сказать: мы не можем терпеть допустимые посягательства на государственную дисциплину, срывы в выполнении договорных обязательств между предприятиями, республиками, краями, областями.

Мы не можем мириться с тем, что из-за перебоев в работе транспорта лихорадит народное хозяйство. Кому сказать и о забастовках. Если встать на этот путь в решении проблем, то это может иметь опасные последствия для общества. Надо возникающие проблемы решать другими методами, своевременно, чтобы они не разрастались, не принимали болезненный характер. И мы особенно не должны терпеть то, что сплошь и рядом допускаются огромные потери того, что добыто трудом, на что израсходованы материальные и финансовые ресурсы.

Я считаю, что люди правильно ставят вопрос о решительном повышении ответственности и дисциплины на всех уровнях. Перестройка и безответственность несовместимы. Это антиподы. Характеризуя современное состояние нашего общества, не могу оставить без внимания вопрос о преступности. Рассматривая этот острый социальный вопрос на первой сессии Верховного Совета СССР, депутаты были единодушны в том, что здесь должны быть приняты самые решительные меры. И в первую очередь по отношению к организованной преступности, взяточникам, спекулянтам, против любых посягательств на имущество и достоинство граждан.

Должен быть наведен строжайший порядок во всех городах и населенных пунктах. Верховный Совет посчитал необходимым на основании закона предоставить милиции, органам правоохранительным органам более широкие возможности по борьбе с преступностью, улучшить их материально-техническое оснащение, увеличить численность внутренних войск, повысить материальное поло-

жение работников. Но мы должны предъявлять и высокую требовательность ко всем, кто стоит на страже общественного порядка, социалистической законности. Все это надо сделать. Но без того, чтобы в эту нелегкую борьбу включилось все наше общество, быстро не добиться. Я знаю, да об этом сообщала и пресса, что во многих промышленных центрах уже созданы рабочие дружины, другие формирования, помогающие правоохранительным органам. Особенно важно, что на это откликнулась молодежь. Мы рассчитываем на ее активность и решительность. Словом, товарищи, и в центре, и на местах, во всех трудовых коллективах надо всерьез наращивать правительственную работу по осуществлению перестройки, решительно накопившиеся проблемы.

В центре в эти ближайшие месяцы предстоит принять кардинальные решения, касающиеся и неотложных проблем, и заделов на будущее. Собственно, этим и определяется особая, я бы сказал, значимость предстоящего второго Съезда народных депутатов СССР и сессии Верховного Совета СССР. Правительство СССР разработало и должно представить Съезду народных депутатов программу чрезвычайных мер по оздоровлению экономики, прежде всего по нормализации потребительского рынка. Мы считаем, что эта программа должна дать ясные ответы — как и в какие сроки будут решены наиболее острые социально-экономические проблемы. Думаю, что общество не согласится, если в этой программе не будут четко определены конкретные меры, сроки, ответственность центральных, республиканских, местных органов, трудовых коллективов. Я допускаю, что в комплексе таких мер могут оказаться непопулярные, в чем-то жесткие и в определенной степени болезненные меры. Но это будет оправдано лишь в том случае, если диктуется необходимостью выхода из создавшейся ситуации.

Особый вопрос о дефиците — о том, что вызывает наибольшую критику и недовольство в народе. Правительство должно представить и отчет по этому острому социальному вопросу, и практические меры на ближайшее время. На сессии Верховного Совета СССР предстоит принять крупные решения, связанные с дальнейшим углублением экономической и политической реформ. Прежде всего речь идет о таком фундаментальном законе, как закон о собственности, принятие которого позволит преодолеть отчуждение человека от средств производства, создать стимулы для самостоятельной творческой работы. С этим тесно связан закон о земле и землепользовании, об аренде и арендных отношениях. Таким образом, делается принципиальный шаг в развитии производственных отношений во всех секторах экономики — утверждению многообразия форм социалистической собственности. С учетом накопленного опыта будет принят новый закон о социалистическом

Участникам и гостям Московской международной книжной ярмарки

Искренне рад приветствовать участников и гостей седьмой Московской международной книжной ярмарки. Во все времена книга была надежным средством общения между народами. Она учила лучше понимать друг друга, верно оценивать происходящие в мире процессы, делать нравственный выбор в борьбе добра со злом, правды с ложью, разума с безумием. Веками накопленный исторический опыт развития, аккумуляция чужих и надежды поколений, книга являет собой могучую силу, преобразующую мир, обогащающую людей разных национальностей и мировоззрений. Новое политическое мышление, все более утверждающееся в отношениях стран и народов, расширяет видение нашего противоречивого, но взаимосвязанного мира, отчетливее высветливает приоритет общечеловеческих ценностей, открывает новые перспективы развития цивилизации. Добиться решения задач, стоящих сегодня перед человечеством, можно лишь общими усилиями, избрав народы от ядерного противостояния, отбросив стереотипы «холодной войны», гуманизировав взаимоотношения между людьми.

Советские люди заняты созидательной работой по перестройке всех сфер жизни общества на широкой демократической основе, с опорой на открытость и гласность. Мы хотим, чтобы наш сегодняшний взгляд на самих себя и окружающий мир, наши усилия и намерения были ясны и понятны всем. Непреходящая роль в духовном обогащении и возвышении личности принадлежит книге. Это накладывает огромную нравственную ответственность на авторов, издателей, полиграфистов — всех тех, кто дает ей дорогу в жизнь. Хотелось бы надеяться, что очередной книжный форум будет способствовать дальнейшему развитию международного книгообмена, возвышению духовных ценностей, утверждению идеалов правды, справедливости, мира и прогресса. Желаю участникам и гостям Московской международной книжной ярмарки успешной и плодотворной работы.

М. ГОРБАЧЕВ

Рабочий праздник книги

Сегодня в столице открывается VII Московская международная книжная ярмарка, вот уже двадцать лет традиционно проводившаяся в нашей стране каждые два года. За это время произошло немало изменений, возмужавших и книжно-издательского дела. Не только внешне признаки (например, реорганизация Госкомиздата СССР в Государственный комитет СССР по печати), но и внутренне перемены в отрасли не могли не сказаться и на проведении нынешней книжной ярмарки. Как отметил на пресс-конференции для советских и иностранных журналистов председатель Госкомиздата СССР Н. И. Ефимов, ММКЯ-89 носит преимущественно коммерческий характер. Создательно делается акцент именно на рабочей, а не на праздничной, так сказать, выставочной стороне дела. Конечно, ярмарка — всегда праздник, но за внешней яркой и привлекательной атрибутикой прошлых лет нередко в этот раз отходили собственные дела, немощная бизнес.

Сегодня мы продаем за рубежом книжной продукции на 100 миллионов рублей, покупаем на 180 миллионов.

Казалось бы, цифры немалые. Но в сравнении, скажем, с Чехословакией или ГДР эти цифры бледнеют. Улучшить положение дел в импорте-экспорте книг и книжной, полиграфической продукции призваны совместные издательско-полиграфические предприятия. Кстати, десять таких союзов уже создано, они обещают немало отдачу, широко переспективы. ММКЯ-89 позволит поработать и в этом направлении. Если заглянуть в программу ярмарки, можно отметить, что чаще всего в пунктах расписания мелькает словосочетание «деловые встречи». И это понятно. Время, деньги, словосочетание, не всегда произносимое с удовольствием (мод, это только там, у них), сегодня стало более чем понятно и нашим отечественным книгопроизводителям. Советские писатели смогут ярмарку, без посредников разного ранга договариваться с инфантильными об издании своих книг. Издатели, в том числе и оперативные, также дана большая самостоятельность в оформлении договоров, выборе продукции. Советское книгоиздание представлено на этот раз на ярмарке значительно мень-

Е. ГРАНДОВА.

Участникам Международной встречи фондов по вопросам культурного сотрудничества

Приветствую участников Международной встречи фондов, собравшихся в Ленинграде по инициативе Советского и Европейского фондов культуры. Обсуждение проблем культурного сотрудничества на пороге XXI века имеет огромное значение для утверждения общечеловеческих ценностей. Благоприятное влияние культуры на развитие личности, гуманизацию международных отношений, осознание человечеством своего единства и взаимосвязанности сейчас важнее, чем когда-либо. Общественные организации, различая цели и объединяя граждан играют все более важную роль в культуре, расширяя круги сотрудничества, помогая народам лучше узнавать и понимать друг друга. Желаю вам успехов в проведении встречи, во всей вашей благой работе.

М. ГОРБАЧЕВ

Дорогая моя столица

Застыла во времени и в суете, застывшая, величественная, в мороз надменная, медвежья в ковертывающей — это все Москва. В эти выходные воскресенье все «заглохло» черты куда-то выдвинулись, но остались одна — архаичная. Остатки архаики было в Кремле и в старых храмах, кафе и парках, на улицах, во дворах, на стадионах — везде, куда архаикам хватало доспехов и восток столица архаичность Дель города. Праздник, состоявшийся в третий раз, отпраздновал председатель Мосгорисполкома В. С. Сайкин на Советской площади. Концерт, начавшийся в 19 часов, собрал свыше 30 тысяч ар-

Дорогая моя столица

тистов продолжил на 150 площадках столицы. В Парке культуры и отдыха имени М. Горького состоялся благотворительный концерт, сбор от которого пошел на создание Дома-музея Марины Цветаевой. В культурном центре Грузии «Изири» на Арбате, как и в прошлом году, М. Галприндина, В. Чибурдидзе, И. Алесандрони и другие известные гроссмейстеры провели сеанс одновременной игры. Большой фольклорный праздник, посвященный старинную русскую ярмарку, прошел в Юсупово. А на представлении «Петровский колодезь» можно было послушать колоритные переводы и русские песни. Во Дворце молодежи для молодых москвичей играли В. Кузнецов, группы «Николай Коверин», «Каравай», а также «Андрей» на Филиппин. Не чувствовалось одиночества и люди, приобщившиеся к индийским танцам, — в воскресенье для них открылся центр досуга «Надежда». Оноло даже тысяч безбуквенных вышам на старом традиционного летоватического забеге по Садовому кольцу, а также тысяч любителей спорта приняла участие в «Львовском марафоне».

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

- ВСТРЕЧА С ПОЭТОМ — Под рубрикой «Разнообразие народов — равноправие людей» — беседа нашего специального корреспондента Ирины Пирозовой с известным советским литератором, народным депутатом СССР Русланом ГАМЗАТОВЫМ. 3 страница
- «ИНТЕРВЬЮ В НАЧАЛЕ СЕЗОНА» — «ВАШ СТАЦИОНАРНЫЙ ТРАКТИК», «НАШИ ГОСТИ» — 5 страница
- Как складывается судьба кооператоров, в ридях которых сейчас около двух миллионов человек? На этот вопрос пытается ответить Ирина Ройтберг в статье «Свой рубль в чужом кармане». 6 страница

Фото В. Киселева.

Кузнецы

Белорусская ССР. Поузбо- бытое в республике искусство художественной лозы...

Немногим более полувека назад десять парней — се- веря, товари, северяки — пере- обрздовали пустошь...

На выставке кооператива «Де- хор» красавец лесным же- тельям, которые охотно их по- купают...

Александр Дубина и Ген- адий Залесский у оформле- ного ими входа в прелекное колхоза «Новый путь».

Фото А. Толочко. [ТАСС].

Самыми интересными пись- мами на минувшей неделе, бесспорно, были отклики чита- телей на обращение редакции...

считает пенсионера из Орен- бурга Г. Королева.— Все ка- кие-то озлобленные друг на друга. Стоит в автобусе...

ПОЧТА НЕДЕЛИ

делает и наше сознание, — рассуждает инженер из Кие- ва Р. Горюхино.— Разговоры на работе крутятся лишь вокруг...

«Вот С. Гозорухин написал прекрасную статью о преступ- ности. Сильно неписел, мо- лодец! Но хоть бы одну статью...

Рост преступности, пьянство, воровство, брошенные деть- ями родителями дети — все эти...

«Люди просто оцмалки,—

ЕСТЬ МНЕНИЕ!

О бестактности, допущенной автором статьи

С. Воробьянова, Караганда:

— Я люблю читать «Комсо- молку». И очень досадно, что любимая газета в период обо- строения межэтнических отно- шений позволяет себе бестак- тность...

О службе вернувшихся в армию

В. Ильичев, Краснодарский край:

— Гарантируя свободу совести и религиозные вероиспове- дания, Конституция СССР в то же время декларирует всеобщую воинскую обязанность...

УРОКИ ДЕМОКРАТИИ

НЕ АМБИЦИИ, НО ЗАБОТА О ДЕЛЕ

О Всесоюзном фестивале народного творчества

Ю. Михайлов, Москва:

— Мне кажется, что если и дальше этот фестиваль, проведённый с мая 1988 г. по февраль 1991 г., будет проходить так же малоритмично...

О демографии

А. Болотик, Москва:

— Мы все знаем, что у нас в стране падает детородность. Мать, имеющая троих и более детей...

По рубрике дежурный

А. ГАСПАРЯН и М. СИМОНОВА.

Нам можно звонить по телефону 285-77-42.

Цветные сны

Грузинский культурный центр «Мэгур» на Арбате, как всегда, да, гостеприимен. Его двери открыты до десяти часов...

В выставочном зале каждые два месяца новая выставка работ грузинских художников. Недавно открылась экспозиция произведений (скульптура, па- стель) Роланда Нароушвили...

Н. ДАНИЛЕВИЧ, Р. Нароушвили, «Пер- рет».

СПРОСИМ У ЮРИСТА СНОВА О СОВМЕСТНОЙ СЛУЖБЕ

Собес. много говорит о право- вых гонимости, о соблюдении законов и моральных норм...

В. С. ИВУШКИН, ДЗЕРЖИНСК, Горьковская область. — Бесспорно, в условиях возможности совместной служ- бы юристов, художников, ар- тистов, работников культу- ры...

В рубрике «Спросим у юри- ста» («Советская культура» № 3 августа 1989 г.) разъяснено, что согласно статье 20 КЗоТ РСФСР совместная служ- ба на одном и том же пред- приятии, в учреждении, органи- зации лиц, состоящих между собой в близком родстве или свойства, запрещается...

— Как и чем можно объ- яснить подобное? — спросил я заведующего административ- ным отделом ЦК Компартии Украины Л. Кравчука.

— Думаю, что отнюдь не политический, а идеологиче- ский вопрос. В идеологии, в идеологии, в идеологии...

Несомненно, в работе съез- да нельзя не увидеть и здо- ровых идей, которые отличают глубокий конструктивизм, например, в выступле- ниях писателя Олеса Гончара и Ивана Дзюбы.

Съезд обсудил доклад В. Яворницкого о деятельности оргкомитета и задачах НДУ, ряд содокладов по эко- номическим, аграрным, соци- альным, экологическим и другим вопросам.

О. ГУСЕВ, (Наш соб. корр.) КИЕВ.

По национальным «КВАРТИРАМ»

Бурной была вчерашняя сессия Шальчининского районного Совета народных депута- тов. Сам район, особенно его жители, составляют в национальном отношении довольно пеструю картину.

Польскоязычное население потребовало создания своего самоуправления района в составе Литвы. Это, по мнению участников митинга, составило-

СПРОСИМ У ЮРИСТА СНОВА О СОВМЕСТНОЙ СЛУЖБЕ

Собес. много говорит о право- вых гонимости, о соблюдении законов и моральных норм...

В. С. ИВУШКИН, ДЗЕРЖИНСК, Горьковская область. — Бесспорно, в условиях возможности совместной служ- бы юристов, художников, ар- тистов, работников культу- ры...

В рубрике «Спросим у юри- ста» («Советская культура» № 3 августа 1989 г.) разъяснено, что согласно статье 20 КЗоТ РСФСР совместная служ- ба на одном и том же пред- приятии, в учреждении, органи- зации лиц, состоящих между собой в близком родстве или свойства, запрещается...

— Как и чем можно объ- яснить подобное? — спросил я заведующего административ- ным отделом ЦК Компартии Украины Л. Кравчука.

Несомненно, в работе съез- да нельзя не увидеть и здо- ровых идей, которые отличают глубокий конструктивизм, например, в выступле- ниях писателя Олеса Гончара и Ивана Дзюбы.

Съезд обсудил доклад В. Яворницкого о деятельности оргкомитета и задачах НДУ, ряд содокладов по эко- номическим, аграрным, соци- альным, экологическим и другим вопросам.

О. ГУСЕВ, (Наш соб. корр.) КИЕВ.

По национальным «КВАРТИРАМ»

Бурной была вчерашняя сессия Шальчининского районного Совета народных депута- тов. Сам район, особенно его жители, составляют в национальном отношении довольно пеструю картину.

Польскоязычное население потребовало создания своего самоуправления района в составе Литвы. Это, по мнению участников митинга, составило-

РЕПОРТЕР УЗНАЛ ПОДРОБНОСТИ

Традиции милосердия

ЗАВТРА В ЦЕНТРАЛЬНОМ МУЗЕЕ РЕВОЛЮЦИИ СССР В МОСКВЕ ОТКРЫВАЕТСЯ ВЫСТАВКА «РАЗДЕЛИТЬ ЧУЖИЮ БОЛЬ».

На первый взгляд, понятие «революция» и «милосердие» трудно соединить. Вспомните: революция — это борьба, это борьба, это борьба...

РЕПОРТЕР УЗНАЛ ПОДРОБНОСТИ

Традиции милосердия

на представлял прина благотвори- тельного шахматного матча в Мадриде между командами советских и польских игроков...

РЕПОРТЕР УЗНАЛ ПОДРОБНОСТИ

Традиции милосердия

на представлял прина благотвори- тельного шахматного матча в Мадриде между командами советских и польских игроков...

РЕПОРТЕР УЗНАЛ ПОДРОБНОСТИ

Традиции милосердия

на представлял прина благотвори- тельного шахматного матча в Мадриде между командами советских и польских игроков...

РЕПОРТЕР УЗНАЛ ПОДРОБНОСТИ

Традиции милосердия

на представлял прина благотвори- тельного шахматного матча в Мадриде между командами советских и польских игроков...

Практически четверть века назад в печатном журнале, «Корреспондент газет», в разделе «Депутаты», вышел очерк о Расуле Гамзатове. Это был очерк о том, кто вернулся с Кубы, в далеком от Москвы квартале стали его слова «Я видел молодость пылающего острова. Вторая наша беседа состоялась в некоем вагончике в Пустынном, где мне довелось присутствовать на дне Белых Журавлей, который обрамлял статус русского Дня памяти о тех, кто не вернулся с полей войны. О тех, кто защитил матушку с вами

жизни во все времена, когда кому, вне зависимости от звания, требовалось с честью выполнить свой солдатский долг. Даже размер жинки собственной. Наш разговор, начавшись с размышлений о необходимости помнить прошлое, чтобы избежать будущего, перешел в русло сегодняшних проблем, глубоко волнующих, по-моему, каждого нашего соотечественника. Расул Гамзатов — народный депутат, член Верховного Совета СССР, Института и Съезда народных депутатов и первой сессии Верховного

Совета СССР всемогущим, глубоким и требовательным. Людей волнует необходимость оценки того, что там происходило, доходящая до полноты понимания, жаркие дискуссии. Они продолжались сегодня не только в печати, но и на рабочих местах, в кругу семьи и даже в общественном транспорте. Люди, с которыми я встречался в Дагестане, спрашивали не меня, а скорее себе, почему не земляк Расул Гамзатов не выступил на Съезде. С этого вопроса и началась наша с ним беседа.

Сказала выдающемуся академику о том, что она презирает его. «В Дагестане говорят: «Если ты хочешь ослабить какое-нибудь государство, молись, чтобы там было больше начальников и чиновников» (Не знаю, рассердился ли на нас бог, но знаю, перед ним мы немало виноваты). Однако не об этом речь. Дело в том, что каждый из нас — немного бюрократ. И потому борьба против бюрократии превращается в одну из разновидностей самой бюрократии. Очень сомневаюсь, что нынешние борцы против аппарата обойдутся без него.

Землю пахут немного, а иждивенцев так много. Ученых немного, а количество кандидатов и докторов превысило все представления о здравом смысле. Каждый четвертый научный работник в мире — наш соотечественник, и это при унизительном отставании нашей науки, техники, здравоохранения, сельского хозяйства. Мы даже перестали сравнивать свои «достижения» с 1913 годом, потому что, оказавшись, тогда и скота было больше, и денег мы не импортировали, а наоборот, продавали за границу, и по части изобретений и открытий, получивших мировое признание, были не из последних.

Талант у нас стал редкостью, а массовым явлением. Как спорт. Страдал гигантоманией, стром в небольших городах театры на тысячи мест, но театр это же не стадион. Скоро, кажется, и стать членом Союза писателей будет так же легко, как членом какой-нибудь государственной организации неформалов. Психология потребления, несовершенство общества, отсутствие демократии, гласности, культуры создали питательную среду для приверженцев формализма, показухи, безответственной демагогии, шелухи пышных фраз, тайных действий, «совершенно секретных» указаний. Тут даже хорошие, свои люди стали чужими. Им претят своекорыстие и равнодушие. Им надоело выступать перед дверями многочисленных канцелярий и доказывать очевидное.

Вот почему во многих местах, в том числе и в Дагестане, перестройка если и идет, то очень медленно, словно лезвий ищак по узкой тропинке. Те же лица, те же улыбки, те же методы, принудительное перестроение фразологии. Надо что-то делать, не откладывая. Воспринимать уважение друг и другу, но в первую оче-

ред все-таки обеспечить людей хлебом и жильем. Это поможет разрешить и другие вопросы.

В свое время отгораживаясь, так это материально и высокомерия, которые наша великая страна нередко проявляет по отношению к братским странам, другим мнениям. Разве мы вправе указывать каждому, как ему жить в своем собственном доме? Нам не делали чести крупные меры в отношении маленького Албании, ярыком ревизионизма и даже предательства социалистических идеалов, которые мы навешивали на тех, кто выбрал собственный путь. Вместо того, чтобы разобраться, мы не учились, а учим других. Поэтому неудивительно, что теперь кое-кто на Западе учит нас, как нам жить в своем доме. И то, и другое недопустимо и пользы не приносит. Надо учиться друг у друга, подобно пчеле, собирающей мед из всех цветов. Командовать же не пристало никому.

Я уверен, что обе системы в новых условиях перед лицом общей угрозы мировой катастрофы не ядерной, так экологической на новом этапе развития человечества надо совершенствовать, а не противопоставлять, уходить как можно дальше от конфронтации, искать компромиссы или, как теперь говорят, стремиться к консенсусу. Взаимное доверие нам куда более необходимо, чем сверхбдительность друг и другу. Порой мне кажется, что от этой сверхбдительности наша страна больше потеряла, чем от притупления бдительности. Надо ли всех говорящих считать находкой для шпионов?

Для дела мира мы успели сделать много доброго и важного. Америка уже не считает нас «империей зла», хотя надо признать, что зла у нас для себя хватает. Мы немало делаем, чтобы строить уютный, мирный европейский и мировой дом. Наше чувство дружбы преодолело Великую китайскую стену. Мы приобрели немало новых друзей в мире. И убедился, что они не так плохи, как нам о них говорили. Они тоже не считают нас плохими людьми. Оказывается, можно жить, дружить и работать.

Но почему же у нас нет порядка в собственном доме? Когда в Дагестане плохо, я всегда приезаю в Москву. А когда в Москве плохо, то скажите, куда людям деться? Мы говорим: «все в рамках социализма!» Потому что в этих «рамках» столько болезней: болят Байкал, Арал, Волга... А когда болят Волга, болят Каспий, Дагестан, Россия, болят все же каждого, кто живет в нашей стране.

Недавно у меня в гостях был дорогой мой земляк — космонавт Муса Манаров, сын столетнего лакского народа. Я его спросил о трудностях полета. Он ответил: «Были трудности. Но самые тяжелые — это вести с нашей землей». Слова «Сумгатай», «Нарабах», «Бреван», «Ванку» — были тяжелыми ранами в сердце Мусы и его космического брата Владимира Титова. А если бы вместо Лакса Муса Манарова и русского Владимира Титова были азербайджанец и армянин? Они бы подружились. Иначе они не смогли бы совершить заветный полет. Наш мир, наша страна — корабль. Мы — все

плоты. Почему же наступает такой болезненный период, когда слова «дружба народов» стало произносить неловко? Когда «чувство семьи единой» уступает чувству национального эгоизма? Дело дошло до того, что в некоторых регионах прежде всего вместо фамилии, имени, отчества смотрят в паспорт: национальность.

В моем Дагестане пока этого нет. Лучшим разрешением национального вопроса мы считаем не поднимать его. Но националистическая наркомания схожа с ценной реакцией. Я уже тревожусь о многонациональном Дагестане, не постигнет ли его это бедствие? Не передадут ли нашим экстремистам свой опыт другие? Ведь и в Дагестане, многонациональные народы которого никогда не имели столкновений и разногласий, уже начали считать, в какой нации больше палов и министров. Те, которые хотят себе больших должностей, начали говорить от имени народа, от имени избирателей.

Я народный депутат. За меня голосовали аварцы, кубыки, русские, лакцы. И тем не менее как человек, поэт и депутат, я считаю неправомерным говорить от имени народа, подкрепляя свои суждения его авторитетом. Я излагаю собственное мнение, и если мой народ его разделит, я рад, а если нет, значит, я что-то не понял в этой жизни и стою об этом подумать.

— Расул Гамзатович, вы депутат Буйнакского избирательного округа. Аварцы, люди, избравшие вас, поделались с вами своими заботами и боями?

— Когда-то Буйнакск, в прошлом Темирханшурра, был не только столицей Дагестана, но и большим культурным центром. После революции там был аварский театр, финансовый техникум, педуниверситет, готовящий преподавателей национальных языков, учительский институт, в котором, кстати, и тоже учился. А теперь театр перешел в Махачкалу, педуниверситет и институт закрыты, ликвидированы центры духовного общения людей, превратив город в глухую провинцию. 15 лет строит Дворец культуры. То отпускают деньги на строительство, то закрывают финансирование. Кто предначинил мои избиратели жить на столь скудном духовном паек? Я намерен задать этот вопрос на будущей сессии. Но меня беспокоит возможность не получить на него реальной отдачи. Мы создали по наводке проблемы комиссии, вместо того чтобы конкретно проблемы решить.

В XVIII веке в Индии король Джахпур решил построить дворец и вырубил деревья в джунглях Кхеджадади, где жили последователи мудрого Джамбыджи. Автору 29 заветов гармония человека с природой. И нашла одна женщина Амирта Девя, родуководством которой жители селения встали на защиту своих деревьев. Они обнимали деревья, прилипы к ним всем телом и принимали смерть вместе с ними. И только когда триста людей и деревьев, слившись в братском объятии, были убиты, король отступил. Чинпо — это обитание человека и дерева, человека и природы.

Я сейчас окончил работу над книгой «Дом и пашня». Отцовский дом в Чада ядалось сохранить. Гореть не может без отцовского дома жить на свете. А поле, пашня — эту молитву нашу так и не удалось найти. Что на нем ейчас — какое-то строение, а быть может, кладбище? Это не просто потеря земли, вскоринней меня, в каком-то смысле это потеря части моей души. Нам всегда твердили, что земля — всеобщее достояние. Но раз всеобщее — значит, ничье? И никто не чувствует своей личной ответственности за то, чтобы деревья не ломали, река не разливалась, исчезло людей, для которых чинжение себе подобно было радостью и удовольствием. Впрочем, эта минутная радость всегда оборачивалась для них горестью и самоунижением, даже если они об этом не подозревали.

— Расул Гамзатович, хочу задать вам вечный вопрос. Аварцы, намудму у нас приходится убедиться в верности народной поговорки: «Не делай добра — не получишь зла». Значит ли это, что мы должны забыть о добре, и вообще, что, по-вашему, можно забыть? Что надо прощать?

— Горский народ ответил на этот вопрос: «Пусть хорошо будет хорошим людям, а плохое — плохим». Но я с этим не совсем согласен. Я считаю: пусть хорошим людям будет хорошо, а плохие пусть станут хорошими. Нам не должны помянуть добро и вера. Если за обиды и боль мы будем мстить, то это нам самое большое наказание от Бога и Природы. Странно и противоречиво, что в тысячах поселений, живших на нашей земле, находилось множество людей, для которых чинжение себе подобно было радостью и удовольствием. Впрочем, эта минутная радость всегда оборачивалась для них горестью и самоунижением, даже если они об этом не подозревали.

Особенно горько, если человек переносит обиду на целый народ. И даже большое горе должно не мешать, а помогать осознанию этой истины. Всем известно, что наш дом на Украине и в Белоруссии, в Смоленске и под Москвой уничтожили захватчики немецкого происхождения. Но ведь в самой горькой песне поется: «Враги сожгли родную хату». Не немцы и на Норбюркенском процессе судили не немецкий народ, а конкретных преступников, совершивших его и нас в пучину бедствия.

На войне погибли два моих брата. Но когда у меня в доме бывали гости, даже вдова моего брата понимает это и принимает их как гостей. Я очень сожалею, что в молодости я ослеплен неведением, а точнее неосознанием многих исторических истин лишился от том, что турки окупировали Кавказ.

«Грузинский царь, Ираклий шах теле терлава, Дагестан», — писал Сулейман Стальский. Но он не говорил, что это делали грузины или иранцы.

Сейчас на повесте наших дней борьба против экстремизма и национализма. И депутаты в этом процессе должны, по-моему, стать не только слугами народа, но и проводниками его на пути дружбы, доверия, добра.

— Кстати, об уважении и судьбе народа и исторической памяти. Сейчас так много литературы стремится доказать о том, что в трудные для некоторых народов времена они были на их стороне. Тогда они, правда, не молчали, восставали безоглядно и велись к проклятию интернациональным друзьям...

— Увы! На земле нашей всегда были злободневные хребты, десятые дружин и «верные товарищи» многих народов, которые в сиянии тяжелых времен умудрялись вырывать свой кусочек вечности. Можно построить новое предприятие, но нельзя построить новую совесть. Большой даргинский поэт Батырбай сказал: «Пусть у храброго отца не родится робкий сын». Я бы и этому добавил: пусть у добрых и честных отцов не родятся злые и неправые сыновья. Хотя Эйнштейну принадлежит мысль, что все меняется, а человек — нет. И тут уж ничего не поделаешь. Ни одна, даже самая совершенная общественная формация не в состоянии извабить себя ни от дураков, ни от злопозядных хребцов.

— И последний вопрос. А что не в нашем письменном столе?

— Я верю лирике, хотя она ничье, и сожаление, в темном углу общества. Одна из моих недавних книг именуется «Остров жинца». Есть такой остров в Мексике. Другая, только что вышедшая книга именуется «Нолдос жизни». Когда я был в Непале, то узнал, что по опыту вневой жизни испальцы символов, что колесо жизни движут сны как символ уродства, змея — новарства и курица — легкомыслия. Если с этим согласиться, то надо встрепенуться. Хотя для того, чтобы так думать, у нас есть некоторые основания. Но я считаю, что надо делать все возможное, чтобы колесо жизни давало разум, доброту, любовь и красоту.

Вот перед вами сигнал моей новой книги «О бурных днях Кавказа». Это лирика, размышления о прошлом и настоящем, со всеми его драмами и надеждами. Думаю, что поэт, что бы ни происходило в этом мире и какие бы поручения ни давало ему общество, должен всегда помнить о своем главном назначении — писать стихи. Это значит — любить. Только так.

Беседа велла Ирина ПИРОГОВА. Фото В. Киселева.

учителя. А мы-то верили, многие из нас были слово ослеплены и при любой позе рвалились только вперед. А когда пришло к нам прозрение, то оказалось, что стоим над пропастью, которая покрыта мглой. Что делать? Вернуться обратно, но куда? Препятствуй через пропасть — возможно ли? Расуловано. А одолеть ее в два прыжка, как некоторые предлагают, — верная смерть.

Вот мы на Съезде все время и спрашивали: «Кто виноват?», «Что делать?». И всегда оказывались виноватыми мнущие змы и ушедшие правители. Мы же год от года богатели ошибками отцов, ушибами на пройденных дорогах, неполадками погоды, стихийными бедствиями и катастрофами, происшедшими, как потом выясняется, в основном по вине «стрелочников».

Как что же делать? Мы ведь наметали великую перестройку. О если бы множество ежедневных приспособок не мешало проводить ее в жизнь!

Мы востонно заняты назначениями, амдвинжениями или утверждениями. Одних освобождаем в связи с уходом на пенсию, других по состоянию здоровья, в здоровом обществе в результате никак не становится лучше — оно болеет и в прямом, и в переносном смысле. Причем далеко не детскими болезнями — у него серьезные, опасный недуг, который нуждается в скорой помощи, хирургическом вмешательстве и других современных и народных средствах лечения. Хорошо, что мы хоть пере-

стали скрывать эти болезни — их у нас больше, чем старых преданных лет. Но вместо того чтобы лечить, мы все время кричим.

Наша долгим ветеранми и самостоятельному, самобытному, независимому, свободному существованию друтик. В результате — падение нравов, разочарование, покаяние, возвращение к Богу и оплакивание шарей.

В нашей системе созданы все условия, чтобы стать богатыми, не работая, и оставаться бедным, не шая себя в труде. Не из Сицилии же в самом деле и нам пришла мафия и коррупция. По этой части взыщники, воры, преступники, провокаторы и убийцы во всех эшелонах, во всех республиках своим «интернациональным опытом» сами могли бы успешно поделитьсь с «коллегами» из Палермо и Чинато. Это ведь явление не столько узбекские, казахские, краснодарские, а всеобщие. Что-то слышим много черных воров нарядились в белые лебединые перья.

И не знаю, что случилось.

А как ответить на вопросы многих малых народов севера и юга: где песни нашего языка? Где сам язык? Где наши история и традиции? А разве не спрашивают нас великая и много-страдальная Россия: кто, почему и за что оклеветали меня и продолжает это делать? Разве мой язык не страдал вместе со всеми, а может быть, в большей, не поделясь со всеми братьями всем, что имел? У столетнего советского народа боли были вопросы неукротимой совети: почему мы так жили, почему так живем, как дальше жить?

Но все же уже есть главный результат — мы вместе! Учимся слышать и понимать друг друга. И все согласим, что нам нужна диктатура совести, а не диктатура кошелька. Знаем, что истина, но пока не знаем, как найти. На этот вопрос взвешивательного ответа народу мы еще не дали. Больше говорим, кто виноват и что виновато, но говорить недостаточно, а как и тем дело поправить, мало кто знает.

Верность и правильность дороги мы под сомнение не божки. Как бы тесно на ней ни было, мы называли ее самой широкой и вольной.

Но скажите, почему на этой вольной и широкой дороге столько столкновений, конфликтов, неуступчивости друг другу, не говоря уже о уважении и старшии, о невинности и жемиджан, равнодушии и слабости и серости, нежности в дружбе, невинности и гостям, извращенная законность добросовестия?

В годы застой застреались один не очень известный поэт. Он оставил записку со словами: «Надоело жить в окружении лжи и обмана». Сейчас мы вырвались из окружения лжи и обмана, бахвальства и самодовольства, не я требую, не попадаем ли мы в окружение одоленности, отчужденности? Не ухудшаем ли мы этим самым наше достоинство и свободу? Не слышим ли много у нас вместо таинственных «подпольщиков» появились торпиды «народных мстителей»? А торпидные ретки и морю не дойдут. Как обидно и больно мне было, когда женщина из Средней Азии

Расул ГАМЗАТОВ:

«ЭТО ЗНАЧИТ ЛЮБИТЬ. ТОЛЬКО ТАК»

«ЭТО ЗНАЧИТ ЛЮБИТЬ. ТОЛЬКО ТАК»

Ф. Ермаш

НАЧАЛИСЬ первые просмотры в официальных местах, избежать которых было нельзя. От них повеяло не только холодом, но и полным непониманием и даже раздражением. Сегодня нет смысла скрывать, что был просто поток возмущения, обрушившийся на меня за эту картину. Возмущались и высшие эшелоны, возмущались и около них ходящие, и часто трудно было разобрать, что чьи мнения высказывают. Больше всего говорили о якобы зашифрованности чего-то, о туманности, об нарочитом эстетизме, о мистичности и даже о вредности подобных произведений. Не менее опасными были люди, которые дружили со мной, а так же в то время было немало. Ничего этого я никогда не рассказывал А. Тарковскому не передавал, достаточно ему было своих кинематографических разговоров. Хотя я понимал, что в это представление я-то и был главным фигурантом. Но, как говорят, «взялся за гуж, не говори, что не дюж».

В этой обстановке мне позавидовало важным проектом обсуждения некоторых новых картин на совместном заседании коллегии Госкино СССР и секретариата Союза кинематографистов СССР и тем самым опереться на общественное мнение, на авторитетных мастеров. Обсуждали четыре фильма: «Самый жаркий месяц», «Роман о влюбленных», «Зеркало» и «Осеня». Все картины «Мосфильма», все на современную тему, все сделаны интересными режиссерами. Нет необходимости подробно говорить об этом обсуждении (стенограмма его опубликована в журнале «Искусство кино» в 1975 году). В сегодняшней прессе мне пришлось читать, что оно было проведено якобы для разгрома А. Тарковского. Как далеки авторы подобных строк от истины! Я прочитал эту стенограмму. Конечно, были и критические замечания, в том числе и в моем выступлении, но было и другое: искренность суждений, желание разобраться, поддержать.

Большое сложилось возмущение с прокатными организациями некоторых республик и областей. Многие отказались от копий, а это значит — от проката фильма. Когда мне стало известно об этом, пришлось употребить власть: заставить влянуть копии и фильм показывать. На совещаниях руководителей краевых и областных управлений кинофикации в мой адрес прозвучала резкая критика в связи с выпуском фильма «Зеркало» на экраны. На совещаниях идеологических работников приходилось высказывать необоснованные претензии к кинематографу. Один из руководителей бросил даже такую фразу: «Чалаева» до сих пор сделать не могут, а вот «Зеркало» сделали. Начавшийся 1975 год для кино был непросто.

«Агония» была положена на полку. «Зеркало» и «Осеня» не сложились с уст идеологов. «Выбор цели» раскритиковали физики, «Они сражались за Родину» вызвала у военных высшего ранга протесты вплоть до записки в Политбюро.

Но фильм «Зеркало» жил и постепенно пробивал себе дорогу и зрителю. Нужно вспомнить, что были и есть директора кинотеатров, страстно влюбленные в кино, которые создавали обстановку наибольшего благоприятствования для сложных фильмов и добивались хороших результатов. Сам А. Тарковский много ездил по стране и активно помогал картине. Пресса же практически молчала.

Студента Московского высшего технического училища имени Баумана, пригласившим А. Тарковского на встречу, он рассказал такую историю. Обсуждалось «Зеркало» в одной очень образованной аудитории, оно затмивало доводы. Пришли убедились, что ужасно пора заниматься своими делами, а тут люди спорят. Она стала сердиться... «Ну что тут говорить? Неделю человек гадостей за свою жизнь всем тем, что его любил, и перед смертью понял, что ему нужно извиниться, оправдаться как-то, человек мучается, а не знает, что делать, выхода не видит...» — она сказала замечательно! — говорил режиссер. — Более простой и точной формулировки идеи этой картины я даже не мог себе представить.

- 1. «Отречение» — сценарий Горенштейна и Тарковского ЭТО (Чухрай)
- 2. «Исход» — заявка на сценарий о Л. Толстом.
- 3. «Смерть Ивана Ильича» — заявка на сценарий по Л. Толстому.
- 4. «Подоросток» — заявка на сценарий по Достоевскому.
- 5. «Идиот» — заявка на сценарий.
- 6. «Машинная желанная» — бр. Стругацкие.
- 7. Фильм о Достоевском — заявка на сценарий.

Вот тот круг художественных интересов, которым определялся его творческие намерения того времени. Обращает на себя внимание, что, кроме уже готового сценария «Машинная желанная», все остальное — только заявки. Больше всего он думал о Ф. М. Достоевском, но это требовало очень серьезной и длительной работы. Экранизацию «Идиота» он задумывал как очень большое полотно в двух фильмах, каждый из которых должен был состоять из нескольких серий. Авторы А. Тарковский и А. Митшарин в своей заявке обосновали необходимость такого решения самой архитектурой романа.

Не помню, по чьей инициативе зашла речь о создании фильма о Ленине. Он очень критически отзывался о всей существующей киноленинине, говоря, что эти фильмы, по его мнению, исказили личность В. И. Ленина, что нужно снять все это испарение и показать его мысли, ошибки, победы и поражения, но так, как он хотел бы сделать, ему не дадут.

В это же время А. Тарковский написал сценарий «Горький» по заказу киностудии «Галлияфильм», но ставить фильм по нему не хотел. Сценарий опубликован в журнале «Искусство кино» за 1976 год. Один из критиков, хорошо умеющий держать нос по ветру, уверял меня, что сценарий свидетельствует о дальнейшей изоляции и отчуждении режиссера, его образы фильма «Зеркало» из той же духовной атмосферы. Он не может адаптироваться в обществе своего времени и своего народа и находит выход только в иллюзиях.

Для характеристики времени нельзя не вспомнить и многочисленные «сигналы» из разных городов о его «неправильных» и «вредных» выступлениях перед зрителем, хотя в них он был, как всегда, самым собой.

В ИЮНЕ 1976 года он начал работать над сценарием братьев Стругацких, который стал называться «Сталкер». Постановка фильма «Сталкер» была очень драматична, потому что не сложилось все фактически сторону дела. Картина была включена в план студии на 1977 год общей стоимостью 650 тыс. рублей, продолжительностью 2.700 метров, в широком формате (УФК). Но вскоре режиссер отказался от этого формата и стал делать в обычном. Съёмки готовились в Средней Азии, но затем группа перенесла их в Прибалтику. Когда съёмки набрели темп (было снято немало эпизодов и почти нарасхват лимит затрат), в августе 1977 года обнаруживается технический брак в снятом материале. На студии было организовано целое разбирательство.

Тем временем у режиссера вместе со сценаристами братьями Стругацкими, которые его постоянно поддерживали, родился идея создать практически новый фильм по новому сценарию. В связи с этим картина по просьбе студии переносится в план 1978 года для уточнения сценария. Потом рассматривается сценарий в двухсерийном варианте, в котором поменялось очень многое, а главное — заменился жанр: вместо фантастического будущего фильм приобретал характер нравственно-философской притчи. Студия издает приказ о прекращении съемок, поскольку еще ведется литературная работа. А. Тарковский, А. Стругацкий, а затем и весь коллектив группы обратились ко мне с просьбой не останавливать съемки на натуре уже декорированных объектов. Конечно, съемки останавливать неразумно, хотя инструкция запрещала это делать. Нарушив их, мы пошли навстречу, и съемки были продолжены оператором Л. Калашниковым.

А. Тарковский все никак не мог собрать для «Ностальгии» необходимое количество средств. В начале 1981 года А. Тарковский поехал в Англию на премьеру фильма «Сталкер». Во время пресс-конференции он в связи с затяжкой итальянцами работы над фильмом

сказал, насколько было возможно на той стадии, обсудил все вопросы, и он после окончания «Сталкера» выехал в Рим для написания сценария. В мае 1980 года был подписан предварительное соглашение между В/О «Совинфильм» и РАИ-ТВ (Италия), однако итальянской стороной финансовые вопросы не были решены. А. Тарковский вернулся в Москву, Судя по всему, дело затянулось надолго. Я предложил ему начать работу над фильмом по роману «Идиот», но он считал, что для этого потребуется очень много времени и потому хотел бы вернуться к нему после «Ностальгии». Снова заговорили о фильме о Достоевском. У нас был сценарий, написанный итальянцами, который нас не очень устраивал. К его доработке в начале 70-х годов был привлечен известный литературовед Б. Сучков, который был командирован в Италию и там несколько месяцев продолжал вместе со сценаристами его совершенствовать. Я предложил режиссеру переговоры с продюсером этого замысла и обсудить возможность осуществления совместной постановки. Позднее А. Тарковский сказал мне, что они не нашли общего языка. Продюсер хотел видеть исполнителем роли Достоевского крупного американского актера, необходимого для широкой рекламы и будущего коммерческого успеха такого предприятия, но режиссер считал, что роль Достоевского может сыграть только русский актер, а для рекламы достаточно имени постановщика.

А. Тарковский все никак не мог собрать для «Ностальгии» необходимое количество средств. В начале 1981 года А. Тарковский поехал в Англию на премьеру фильма «Сталкер». Во время пресс-конференции он в связи с затяжкой итальянцами работы над фильмом

ОН БЫЛ ХУДОЖНИК

«Ностальгия» заявил: «Многочисленные финансовые трудности, многочисленные бюрократические препоны поначалу заставили бездействовать, а затем и вовсе отказаться от съемки картины. (Действительно, такое намерение у него возникало... Ф. Е.) Этот случай лишь подтверждает мою убежденность в том, что только в Советском Союзе я могу снимать такие фильмы, какие хочу... В Москве, когда я приступаю к съемкам картины, мне выделяется столько средств, сколько необходимо. Бессорно, что это явление активизировало итальянскую сторону».

В июле 1981 года итальянцы приехали в Москву, подробно обсудили все детали постановки и только в марте 1982 года окончательно подписали договор. А. Тарковский и его жена сразу же выехали в Италию для работы.

Приближалось его пятидесятилетие. Он был представлен к награждению орденом Трудового Красного Знамени, но документы киностудии «Мосфильм», Гагаринского РК КПСС и Госкино СССР дальше Московского горкома КПСС не вышли. Как мы ни старались, ничего не получили. Мы как бы уперлись в стену, проломить которую было невозможно. Пришлось ограничиться поздравительной телеграммой.

В начале сентября 1982 года. Но еще до съездов он побывал в Венеции на очередном международном кинофестивале в качестве члена жюри. Наша кинематография была представлена картинами «Частная жизнь» Ю. Райзмана и «Голос И. Авербаха». Вместе с режиссерами там присутствовали актеры М. Ульянов и Н. Сайко. Четыре дня я находился там. С А. Тарковским мы вместе провели почти двое суток. Он был счастлив в преддверии новой работы, был чрезвычайно общительным. Мы как бы были его гостями. Были и добрые, непринужденные беседы. Затем он уехал в Рим. Когда я вернулся в Рим, в номере гостиницы обнаружил маленький сувенир с его визитной карточкой с добрыми пожеланиями в связи с моим днем рождения. Честно говоря, я был тронут его вниманием. Мы поговорили по телефону, обменялись приветствиями, и улетел в Москву.

По сценарию «Ностальгия» предусматривалось снять несколько эпизодов в СССР, но потом, как объяснил итальянцы, из-за финансовых трудностей они были вынуждены отказаться от этих намерений. Работа над фильмом была закончена в мае 1983 года.

Как известно, итальянцы выставили для конкурсного показа на Каннском фестивале фильм «Ностальгия». Туда поехали А. Тарковский с женой, и из Москвы уехал актер О. Янковский. Главный приз фестиваля был присужден японскому фильму «Легенда о Нараяме» режиссера С. Намамура, А. Тарковский за «Ностальгию» и знаменитый французский режиссер П. Брессон за «Денги» получили равнозначные специальные призы с учетом их творчества в целом. Он много выступал, пресса много шумела перед показом картины, а французская «Монд» поднимала вопросы, о огонь, завывая о дисидентстве А. Тарковского. Но Золотая пальмовая ветвь досталась другому.

Возвратившись из Канн О. Янковский передал мне письмо А. Тарковского. Горечь, обида волдела его рукой, потому что трудно даже вообразить, что кто-то из нас мог бы заманить его в Канн с тем, чтобы распрямиться с фильмом (фильм был итальянский, и только итальянцы имели право его выставлять на фестивале, в нашей власти было только разрешить поездку А. Тарковского с женой на фестиваль, тем более что сроки его пребывания для работы в Италии уже ютились). Такой силой никто не обладал.

не я не получил ни одной награды, премии, не участвовал ни в одном советском фестивале. «Мы всегда толкали меня и решение, которое теперь я вынужден принять. Может быть, таким образом бы хотел освободиться от неудобного для Вас в каком-то смысле сотрудничества хотя бы на некоторое время? Но это для Вас будет не так-то легко сделать. Не так-то просто будет Вам, Филипп Тимофеевич, от меня отделиться. Дайте только передохнуть немножко». Потом в ультимативной форме он поставил вопрос о предоставлении ему, его жене, теще и сыну (теща и сын все время были в Москве) советские паспорта с правом временного проживания в Италии сроком на три года. Хочу заметить, письмо было адресовано мне, но это было совершенно. Оно было разослано во многие адреса.

Можно было предположить много, но так-то? Меня оно повергло в и недоумение, и в раздражение, но рядом с этим было сожаление к нему. Я стал перебирать в памяти все наши беседы, наши встречи, наши иногда конфликтные ситуации, но не находил ничего для такого крайнего поступка. Я понимал, что ему и там в творческом плане не будет плохо, но как поможется. А тут и мне пришлось объясняться и выслушивать не то, что ему в чем-то не помогали, а то, что много возмущали, поддерживали, защищали и что получили! Даже вспомнил квартиры, которые «Мосфильм» и Госкино дали ему (трехкомнатную — «Мосфильм», двухкомнатную — Госкино на одной площадке на улице Мосфильмовской). Ну да ладно, бог с ними. Меня же мучило, кроме всего прочего, безразличие многих его завистливых коллег. Как же так? А так у нас, наверное, повелось.

Я написал письмо, которое он прислал мне из Италии в мае 1980 года, когда начиналась «Ностальгия». Вот оно:
«Дорогой Филипп Тимофеевич!
Пользуясь okazji — отъездом в Москву Стамислава Носовича Ростопкина, — спешу нарисовать Вам объективную картину ситуации, связанной с нашим фильмом и с подписанным контрактом телевидением Италии с «Совинфильмом».

Для того чтобы получить добро от специального консультативного совета на получение денег нашего фильма, постановку, 2-я программа телевидения (г. Фьера) должна продать еще не сделанный фильм прокатчикам и собрать таким образом деньги для нам (съёмочной группе) для реализации фильма. Этим сейчас и занимается Фьера, это и отнимает у нас время, поэтому он и просил оторочки для подписания контракта.

Тем не менее итальянские телевидение горит желанием сделать «Ностальгию» с Советским Союзом, о чем все говорят безо всякого сомнения. Это важно для итальянцев и по политическим мотивам, и по причине будущих кинообщественных связей с СССР, и по самооборонительным причинам. Здесь, конечно, сыграло определенную роль также получение в Канне фильма «Сталкер» (не смотря на то, что он был показан вне рамок фестивалей) двух премий и мною национальной премии «Давид» Донателло за 1979/80 г.

Я невольно здесь, т. е. уже около месяца веду и подготовительную работу, и работу по бесконечным утрясываниям сметных и производственных планов, которые беспрестанно меняются...
Вообще, должен сказать, работать здесь чрезвычайно трудно по многим и многим причинам, и я часто вспоминаю «Мосфильм», как родной дом, где не в пример легче, удобнее и спокойней работает.

Здесь денег на ветер не бросают и из нашего брата жмут соки, не считаются ни с замыслами, ни с творчеством. Деньги, деньги и деньги — вот принцип кино здесь, в Италии. Феллини считал очень плохой фильм «Город женщин», который критика обрушила в Канне, Антониони шестой год не может найти деньги на постановку, Роззи, несмотря на успех «Христа, остановившегося в Эболи», тоже не может начать работу. Мне кажется, самое время приглашать их работать на Мосфильм, как Вы в свое время поступили с Курасовой. Он до сих пор не может этого забыть и всюду рехваливает Советский Союз — своего спасителя.

И еще последняя просьба. Очень прошу Вас — нельзя ли каким-нибудь образом получить для меня специальное разрешение на получение второй зарплаты и постановочных затрат художнику (кроме того, что я получаю как режиссер) все 100 прощ.? А так, работая над «Сталкером», ничего не получил, несмотря на то, что завалил на себя огромную работу художника-постановщика. Я прошу об этом заранее, имея в виду следующую мою постановку на «Мосфильме» «Идиот» по Достоевскому.

Прошу Вас передать привет всем, кто вспоминает обо мне, и особенно Вас, Филипп Тимофеевич, в своем глубочайшем уважении и благодарности за все, что Вы для меня сделали. Ваш Андрей Тарковский».

Наверное, не мне делать выводы, когда он был прав... А тогда, в 1980 году, нужно было сделать все, чтобы он приехал. Мы послали телеграмму в посольство с просьбой объявить А. Тарковскому его положение. Я даже написал ему письмо, но оно и нему не попало, и может быть, и хорошо, что не попало. Оно было эмоциональным ответом, а эмоции не лучший вариант в таких ситуациях.

и оперы «Борис Годунов» при условии приезда А. Тарковского в Москву и оформлении документов в установленном порядке. Он отказался, опасаясь, что его не выпустят. Н. Т. Сталкер передал ему письмо отсюда — поэта Арсения Александровича Тарковского. Я дважды разговаривал с его отцом, он был убит горем, он мужественно страдал. Он не осуждал сына, он только очень просил, дайте моим помочь ему. Он употребил такую фразу: «Он не мог так поступить, он не такой, его вынуждают... Помогите ему...»

Вскоре и мне пришлось выехать в Италию на переговоры по нашему советско-итальянскому соглашению о сотрудничестве в области кинематографии. О нем приезде в Рим он знал и в первый же день вечером встретился в гостиницу. Я ему предложил встретиться в полдень, а он отказался, но согласился поздно на вечернем отъезде, но согласился встретиться в гостиницу. И он приехал, но не один, а с какой-то женщиной, которая хотела присутствовать при разговоре. Когда я выразил недоумение, она ушла в другой конец холла. Честно говоря, разговор не длился, он нервничал. Чьим-то усложнил, я сказал, что мы не будем обсуждать все, что он написал в письме в мой адрес, об этом говорит дома. Он, потупив взор, согласился и облегченно задохнул. Какая-то мелочность у него прошла. Я объяснял, что в стране происходит изменения, что меняется и отношение к зарубежной работе советских мастеров искусства. Привел пример с О. Носелланом, который снимает фильм во Франции, есть и другие примеры. Думая, что это станет нормальным процессом, но только решать это нужно при соблюдении установленного порядка. Да и потом — нужно же подготовить фильм «Ностальгия» к выходу на советский экран, поэтому, если кто-то для него этого вопроса был решенным. Никакие заявления его уже не интересовали.

А. Тарковский уехал в Лондон, где в «Норвент-Гардене» поставил как режиссер оперу М. Муорского «Борис Годунов». Наме по посольству в Лондоне еще раз от имени руководства предложил вернуться в СССР и решить все вопросы его зарубежной работы в установленном порядке. Но и это не возымело действия. Знаю, что все его попытки найти в Европе или в США фирму для постановки «Гамлета» не имели успеха. Фирма «Гомон», которая была признана и финансировано «Ностальгию», долго не выпускала картину во французский прокат, только почти спустя год, организовав его ретроспективу, показала и ее, но крайне узко. Потом только Киностудия Швеции помогла ему приступить к постановке фильма «Нертзоприношение».

Судя по его поведению за рубежом в это время, по его выступлениям, он не хотел рубить мостов, он не становился на крайние позиции. Он ни разу не позволил себе никаких прямых антисоветских выпадов, хотя его и этому толкали. Его мнение были чиновники.

По некоторым сведениям, доходившим до нас, ему было тяжело. Да и сам он об этом говорил в июле 1984 года на пресс-конференции в Милане: «Мое искусство — моя свобода. Я всегда был искренен в своих творческих и буду продолжать идти по тому же самому пути духовного поиска, по которому шел. Уловия работы художника трудны повсюду, и иногда и нигде не бывает идеальных условий. Если же меня спросит, как мне все-таки получалось, что я, не ставший никогда в конфликт ни с властью, ни с моими коллегами по кино, бывший один из известнейших советских режиссеров, оказался вынужден покинуть Советский Союз, то я сам не смогу дать на это простой и ясный ответ».

И тогда, и сейчас не могу освободиться от размышлений о нем. Не хочу догадываться о том, чего не знаю. Но уверен — не будь он так тяжело болен, он вернулся бы на Родину. Теперь о последнем его письме ко мне. Прежде всего считаю, что оно было необходимо ему самому как нравственное оправдание своего поступка. Ничего в жизни нельзя упрощать. Он хотел иметь какую-то моральную опору, и мне никогда не хотелось его обвинять. И не нужно играть на его завистливых, я пишу возмущенные репродукции на какие-то моменты в жизни. Со мной критично больше горе, чем кому-то. В жизни он был импульсивным, он был по-своему более требователен к тем, кто его окружал. Он был художник, его загадки мы еще не разгадали.

И еще о последнем его письме ко мне. Мне кажется, что в нем А. Тарковский выразил свое отношение не столько ко мне, но как бы в моем лице и тому механизму, который существовал (будем надеяться, что его уже нет и не будет?) до перестройки. Нужно, мне кажется, во взаимоотношениях творцов и чиновников понимать истоки. А истоки находятся в системе диктата политических структур, берущих начало в утвержденных принципах всем руководить, опираясь на авторитет власти. Это далеко определенным кругам определить, что нужно, что не нужно. Раз кому-то непонятно, лучше вообще не нужно. Отсюда жесткие тиски воров и стервятников, переловленных не старшинством мысли, а авторитетом положения. Кто-то замечал, что опасности руководящих неудач, ошибки легче всего избежать запретом. Так было!

Сейчас вокруг его имени уже немало создано мифов — и как его чуть ли не выгладили из страны, как его называли «звездою народа» (где, кто, когда его так называли?). А как, оказывается, много людей, которые его подерживали и даже помогали? И кто умнее, а кто глупее... И т. п. Мне неизвестны люди, которые хотели бы выселить А. Тарковского, а вот сомневающихся о его поступке и знаю и сам и ним отнущусь. Он был гражданином СССР до последних дней своей жизни, и никто от его права не лишил. Никого не хочу упрекать — дело деликатное, дело личной совести, внутренней культуры, воспитания, взглядов на жизнь. Мне же и за ошибки мучиться, и за добро надо расплачиваться.

Нужно глубокое изучение творчества Андрея Тарковского. У нас не полагались серьезные исследования его фильмов, его различные периоды его искусства. Словно художник, даже из тех, которые его не принимали, испытывали и испытывают благотворное воздействие отринутый, сделанный им!

Уже когда А. Тарковского не было в Союзе, одному из руководителей я рассказывал его историю, а потом попытка объяснить, что нужно верить художнику, полагаться на его талант и его интуицию, которая позволяет ему заглядывать дальше нас и изображать картину жизни особенно отчетливо. Он соглашался. Потом через некоторое время он требовал от меня снять один фильм другого режиссера с показом в Доме кино, потому что он считает его несовершенным и неполноценным. А на дворе уже была перестройка. Живучи еще командные методы. Ох как живучи!

В своих заметках я не пытался что-то скрывать или что-то скрывать. Я рассказывал правду без «скрытой личной предвзятости». Конечно, сегодня мы умнее, точнее, острее на все смотрим. Мы исключили, да что не исключили, уверены — можно было и мне что-то сделать по-другому, а что-то совсем не делать. Конечно, нужно мужество публично признаться, но еще большее мужество нужно было тогда. Поверить, что так! Задним умом мы все сильны, но без этого нет ни сегодняшнего и завтрашнего нашего бытия.

ИНТЕРВЬЮ
В НАЧАЛЕ СЕЗОНА
Полоса препятствий

— Половина, в котором оказался Малый театр, представляется мне едва ли не самым сложным за всю его долгую историю...
— Как, спрашиваю, — дела-то?
— Де странно как-то, — отвечает. — Раньше я, понимавший ли, чувствовал себя борцом, Риск был какой-то. А теперь все, за что я боролся...

Я на улице товарища встретил. Однокурсник! доктор всевозможных наук, кртин из умеренно «левых» монографий у него, доборпорядочные статьи...
— Как, спрашиваю, — дела-то?
— Де странно как-то, — отвечает. — Раньше я, понимавший ли, чувствовал себя борцом, Риск был какой-то. А теперь все, за что я боролся...

«Химера». Фото спектакля.

КОНТАКТЫ
СЛОВАЦКИЙ ТЕАТР
В ПРИМОРЬЕ

Во Владивостоке спектаклем «Холстомер» Л. Толстого начались гастроли словацкого театра «Штанге Дивадо Кошце». Артисты из ЧССР покажут приморским зрителям также «Игроков» Н. Гоголя, «Эвасу» П. Шюффера, современную пьесу словацкого драматурга П. Валло «Как кусает кошку» и детскую сказку «Перим баба».

Беседа вел А. ВОЛЧАНСКИЙ. Владивосток. Д. КЛИМОВ.

ОСВОБОЖДАЯСЬ ОТ ИЛЛЮЗИЙ
ВАШ ВЫХОДИ

его сценических и киноверсий отклик, застыл. Но мальчик и девочка из Щукинского училища его отклик разрушили. «Маскарада» обернулась драматургическим рассуждением... о современности нашей, о глубинном, внутреннем ее содержании. О разрыве ума и сердца, начал телесного и духовного; все, что делает людей гармоничными, оказывается существующим порознь. Ум, непревзойденный разум Арбенкина с равной точностью и жужжащей безосновательностью расписывая и прихотливый сочетания карт, и актуальность казимиры им жежички. А она-то жила только сердцем. Она не умела оправдываться и не выдела в этом надобности: коли человек не виноват, то зачем же ему еще и доказывать свою виновность? Ум безжалостно карал ни в чем не повинное сердце.

«Маскарада» звучал саркастично, и предметом сарказма был самонадеянный разум. «Клопи Маяковского» оля-таки выглядел возмущенным, о триумфом победившего разума, в синици которого мыхается нитожество, мещанин Прислипкин. Спектакли режиссера-педагога, как умели, предостерегали от каких бы то ни было избыточных увлечений, от иллюзий типа майковских мечтаний. Но они еще не слагались в единую концепцию, воспринимались как отдельные работы учебного характера. Зрителям была экзекимационная комиссия, нередко близкие режиссеры, авторы. Разочек-другой сплетали мелькала в клубах... И ученики развлеклись по назначению.

ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

Театр, его настоящее, будущее...
Нужен ли он или уже изжил себя?
Не отбито ли желание заниматься им: такие дела в стране, а тут еще этот театр!
Чем больше об этом думаю, тем чаще закрадывается подозрение, что это искусство, которое по привычке называют театром, является, отмирает, отмирает с головокружительной быстротой. Так ли это? А если так, то можно ли остановить этот процесс? И сделать что-то, чтобы дать театру шанс на пепла в еще более предрасшии вид?

С. БЕДНОВ.

Программный спектакль театра объединил полваста Гоголя «Иванские просветил», «Портрет», «Шинель», «Записки сумасшедшего». Все вместе зовется «Химеры». «Химеры» — еще одно сценическое рассуждение об опасности эйфорического восприятия окружающего. Герои Гоголя в какой-то момент оказываются на вершине осущестствленных желаний. Художник Чертков и богач, и принц. Мечтатель Пескеров встречает идеальную девушку. Безумец Поприщин узнает о том, что он испанский король, а Акакий Аккевич Башмачкин обрел шинель, о которой грезил.

С трактовкой отдельных образов можно и спорить. Безоговорочно толкование Поприщина. В исполнении Владимира Пичугина это мастовский персонаж, в таланты, нам свыше неисполненные, коли есть они, не заменить бы не сумел. После Гоголя — новаторский в последние годы драматург Александр Калюков. Воскресает, оказывается, не только поэмы, романы; воскресает и драматургия. «Слово» Калюкова — созданные еще в 30-е годы комедия-эксперимента. Действие происходит в деревне, в разгар коллективизации. Деревенская тема оправдывает налет откровенной публицистики. Но суть не в ней, а в той фантастичности веры, которая свойственна героям спектакля: существует здесь лишь путь и истина. Для Полыничева это тоже мифология, но мифология, пробудившаяся к социальной действительности, одержимые.

НАШИ ГОСТИ

Часть театрального айсберга

Долгое время зинтокам и любителям искусства Японии в нашей стране приходилось довольствоваться двумя-тремя подборками классической поэзии, тевонки же сиропили набором фильмов Куросяма, тевонки же альбомом Кокусаки и совсем ти редким спектаклем. — Воспоминания о театре и зинтокам, призывавшем с гастролями в начале 60-х. Лишь в последние времена искусство великой и загадочной Страны восходящего солнца стало доступно не только великодушным любителям, владеющим тайной иероглифов, но и всем, кому оно интересно, в том числе и любителям театра: в 1987 году они вновь встретились с кабуки и с театром классического театра — какиги.

С. БЕДНОВ.

просвещенный король, носящий замаскированный бальничный вальс, словно мантлю Акакий Аккевич, которого играет Виталий Целеш, в чем-то по-дурачному традиционен: забит, и нет в нем скрытого героизма, нет святости. А теперь-то доподлинно установлено, что, слава «Шинель», Гоголь перенесла в современность ютиса св. Акакия. Спорить можно и далее, но зачем ансамбль: всеобщие ликование, в котором скелити Полыничева позвал что-то детское — детский сад да и только! Смешно. Но над кем смеяться? Над собою смеяться, И, во всяком случае, в себя в ликующую персонажа спектакля, немного узнал. Меня тоже, признаться, нидя эйфория охватывает. Почти все наши публицисты, и кажется: «Во ду-то! И как же хорошо теперь все пойдеть». И, конечно же, в такие минуты — Акакий Аккевич, примеривающий новенькую шинель и блаженно развлекшись.

Но не будем маниловскими. И обрушиваются на ликующих петербуржцев одна за другой катастрофы. Нет романтичной деви, а есть развратная потескушка. А шинель отнимает зловещные лиходеи. А на голову короля льют воду; и не мантля на нем, а смиренная рубаха. Горько, да! Но такое уж дело театра. Предупреждать. Настораживать. И сегодня именно этой своей стороной он нужен сугубо: уберечь бы шинели, в таланты, нам свыше неисполненные, коли есть они, не заменить бы не сумел. После Гоголя — новаторский в последние годы драматург Александр Калюков. Воскресает, оказывается, не только поэмы, романы; воскресает и драматургия. «Слово» Калюкова — созданные еще в 30-е годы комедия-эксперимента. Действие происходит в деревне, в разгар коллективизации. Деревенская тема оправдывает налет откровенной публицистики. Но суть не в ней, а в той фантастичности веры, которая свойственна героям спектакля: существует здесь лишь путь и истина. Для Полыничева это тоже мифология, но мифология, пробудившаяся к социальной действительности, одержимые.

ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

С протяннутой рукой
...Недавно на гастролях в Куйбышеве был один из областных театров России. Директор стоял там уполномочен в отставку следователь УВД. Стоило посмотреть, как практически толь-

В. ТУРБИЧ.

НАШИ ГОСТИ

Часть театрального айсберга

Долгое время зинтокам и любителям искусства Японии в нашей стране приходилось довольствоваться двумя-тремя подборками классической поэзии, тевонки же сиропили набором фильмов Куросяма, тевонки же альбомом Кокусаки и совсем ти редким спектаклем. — Воспоминания о театре и зинтокам, призывавшем с гастролями в начале 60-х. Лишь в последние времена искусство великой и загадочной Страны восходящего солнца стало доступно не только великодушным любителям, владеющим тайной иероглифов, но и всем, кому оно интересно, в том числе и любителям театра: в 1987 году они вновь встретились с кабуки и с театром классического театра — какиги.

ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

С протяннутой рукой

...Недавно на гастролях в Куйбышеве был один из областных театров России. Директор стоял там уполномочен в отставку следователь УВД. Стоило посмотреть, как практически толь-

ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

С протяннутой рукой

...Недавно на гастролях в Куйбышеве был один из областных театров России. Директор стоял там уполномочен в отставку следователь УВД. Стоило посмотреть, как практически толь-

ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

С протяннутой рукой

...Недавно на гастролях в Куйбышеве был один из областных театров России. Директор стоял там уполномочен в отставку следователь УВД. Стоило посмотреть, как практически толь-

Памятный камень с надписью, на нем выгравировано: «Здесь хотела бы лежать Марина Цветаева» — недавно был установлен в Тарусе на высоком холмистом берегу Оки. Слово это принадлежит самой Марине Ивановне, и сказано оно было в Париже в 1934 году. «Я хотела бы лежать», — писала она, — на русском кладбищенском кладбище, под кустом бузины, в одной из тех могил с серебряным голубем, где растут самая крепкая и крупная в этих местах земляника.

МЕМОРИАЛ МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ В ТАРУСЕ: КАКИМ ЕМУ БЫТЬ?

Бетон тропинка с бугорка, как бы под детскими ногами. Все так же сонными путями Ленина движется Ока. Колокола звонят в тонн. Спят удары за ударом. И все помит о добром, старом. О детском времени оном. О дим, где утро было рай. И подниме рай, и все заклет! Где были шатками лопаты И замком царственным сарай...

«И замком царственным сарай — и простой дощатый дом под ржавой железной крышей. Но его ума нет. Он не сохранился. К шестидесятым годам в нем уже никто не жил, он сильно обветшал и стал разрушаться. Тогда не нашлось организации, которая взяла бы его себе и сбергла. Да и местные власти проявили к нему полное равнодушие, если не сказать, враждебность. В 1967 году строение снесли. А вместо него устроили... тащившую площадку дома отдала Каюко тупое бесплатиство! Теперь спохватились и предлагают дом восстановить, и в нем создать музей Марины Цветаевой. Но вряд ли разумно устраивать нововел, лишней какой-либо подлинности.

В Тарусе остался небольшой домик Валерия Ивановна Цветаева, сестры Марины, сейчас занятый жильцами; перестроенный дом Арнадина Сергеевича Эрфон, дочери Марины Ивановны; так называемый дом Тыб, в котором проживала гувернантка детей Ивана Владимировича Цветаева. Сейчас он пребывает в плачевном состоянии, на грани полного разрушения.

Накован, на улице Ленина находится особняк, некогда принадлежавший врачу Доброторскому, родственнику Цветаевых — он был женат на сестре Ивана Владимировича. Здесь, часто бывала Цветаева. Любили этот дом и Марина. Другой изюбрк — изюбриник: дом хорошо сохранился, да и гледится он величественно, ибо построен на холме, окружен старыми деревьями. Мимо него проодит широкая магистраль. Словом, лучшего места для музея в Тарусе и не сыщете. В нем проживают восемь семей. Их отселене — процесс долгий, сложный и, по-видимому,

болезненный. Тем более что жилищное строительство в Тарусе идет крайне трудно.

Будет ли в доме Доброторского музей только Марины Цветаевой, или всей семьи Цветаевых, или же Литературный музей, в котором будут также представлены другие писатели (А. Толстой, К. Беломонт, К. Паустовский, А. Виноградов, И. Заболоцкий), жизнь и деятельность которых связаны с Тарусой? Покажет будущее. Но музей необходим, в чем сходится калужские, тарусские партийные и советские органы, самая широкая общественность.

Вероятнее всего, именно дом Доброторского будет предложен для устройства в нем мемориала Марины Цветаевой. Такое решение готавится Калужским областным комитетом партии, в котором будут предусмотрены меры по увеличению в Тарусе памяти великой русской поэтессы — и всенародному празднованию в 1992 году ее столетнего юбилей. Быть может, подготовка к знаменательному событию будет проведена совместно с союзом писателей РСФСР и СССР. И, конечно же, при самой широкой поддержке общественности.

О плодотворных усилиях жителей города говорят хотя бы такие факты, как открытие в этом году краеведческого музея. В его литературной комнате устроены интересные экспозиции, посвященные писателям и художникам, связанным с Тарусой. И самая значительная из них — Марины Цветаевой. Подлинные вещи, мебель, предметы домашнего обихода, книги, фотографии, здесь представленные, станут основой для будущего музея.

Но вернуть к тому памятному камню, который поставлен на приокском холме. Пока он, по-моему, не вписался в окружающую местность, выгледит спрятанно, в некоей отчужденности. Необходимо привести в порядок и так называемый Светлой клон — место, любимое самой Цветаевой. Как, впрочем, привести в надлежащий порядок и участок с могилками художника В. Э. Борисова-Мусатова, ученого Ю. В. Вульфа и его семьи, сейчас испорченный и замусоренный. Ведь для этого не требуется материальных и денежных средств.

Мы стоим уж много времени осталось до славного юбилей Марины Цветаевой. Стоит поторопиться. Не только юбилей ради. Слишком велик наш непоплатный долг перед памятью великой русской поэтессы.

ТАРУСА, Калужская область.
● Дом врача Доброторского.

Евграф КОНЧИН.
(Наш спец. корр.)

ЖИЗНЬ РАСПАХНУЛАСЬ...

ав, чтобы на одном из тех холмов поставили с тарусской каменистой поверхью: «Здесь хотела бы лежать Марина Цветаева».

Чем же ей так мила была Таруса? Почему на клубнике она вновь и вновь вспоминала этот приокский городок, стремилась сюда всей душой и даже хотела быть здесь похороненной? Ее отец, Иван Владимирович Цветаев, человек в отечественной культуре выдающийся — видный ученый, профессор Московского университета, основатель в Москве Музея изящных искусств (ныне — Государственный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина), — приобрел в конце прошлого века в Тарусе дачу, и его семья каждое лето там отдыхала. Детство и юность Марины прошли в этом тарусском доме, который стоял в Пасочном, на окраине городка, на высоком берегу Оки. Вот как описывает его Анастасия Ивановна, сестра Марины: «Простой серый дощатый дом под ржавой железной крышей, лестница с нижнего балкона сходила прямо в садик. Столбы качелей, старая скамья под огромной ивой еле видна — так густо кругом... Если стать лицом к Оке — видны грдкий, за ним малина, смородина, крыжовник, за домом — крохотная площадка».

И еще: «Полноценное, счастливое детство, чем наше в Тарусе, а не знаю и не могу себе представить».

Живописная, истинно русская природа Тарусы и ее обрательность, таинственность старого дома будили воображение Марины, способствовали развитию ее драгоценного поэтического дара. И Марина не оставила в долгу Тарусские мотивы вошла в ряд ее стихотворений, обложившись в цикл «Оке», а книгу «Вечерний альбом», много поэме возникли в ее произведении как сладкие, волшебные детские воспоминания.

Но эти впечатления были не только светлыми, не только радостными, но и трагичными. В Тарусе в июле 1906 года умерла ее мать, и первое страшное горе потрясло девочку. В 1909 году она напичст стихотворение «Осеня в Тарусе», в котором есть и такие строки:

Жизнь распахнула, но все же ж...
Ах, золотые денюжки!
Как далеки они, божей
Господи, как далеки!

Именно в Тарусе для нее «распахнулась жизнь» во всем своем многообразии и полноте: творчеством, беззаботно-светлыми, сказочными воспоминаниями и болью, горем и страданиями. «Во все же она Цветаева всегда привнесла необыкновенно прекрасный мир тарусского детства, она хотела снова окунуться в него. Хотя бы в мечтах, в сновидениях, в творчестве».

КООПЕРАТИВЫ: ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ

В море нашей бесхозяйственности плывет утлая лодочка кооператоров. В ней около двух миллионов человек, откликнувшихся на призы партии и правительства возродит новое хозяйство. Как складывается их судьба?

РЕАКЦИЯ на кооператоров разная. Но чаще встречается такая. «Они залезли к нам в карманы!...» — высказывания в их адрес московским делегатом с высокой съездской трибуны вызвало гром аплодисментов. Проверив содержание собственного кармана, захотелось присоединиться к оживлению, тем более что в кармане все время недостает, а источник потер, наконец — всенародно объявлен. Любопытное дело — все равно, что на экономические трудности словно нашла своего адресата. А давайте задумаемся — чем так провинился кооператор?

В общем шуме подсчетов лишних доходов кооператива «Техника» быстро забылось, что узнали мы о них не случайно. Его председатель Артем Тарасов сознательно объявил нам об этом, чтобы привлечь всеобщее внимание к кооперативной деятельности. И всенародно решить назревшие проблемы в это незрелом деле.

Мысль, что мы должны привыкнуть к тому, что в нашем обществе появятся состоятельные люди, и в наши гласные дни кажется кромешной. Все не верится, что государство процветать начнет, когда народ разбогатеет. Благо, в кооперативе все греки нашей экономики, мы возмечали от них благих и немедленных результатов: чтоб зарабатывали не больше нашего, а услуги и товары производили по всеобщим потребностям, да еще высококачественными. Потому доходы среднего кооператора, опубликованные еженедельником «Аргументы и факты», у многих вызвали удивление: слава богу, недалеко от нас отвалились! Как будто малый заработок гарантирует нравственность делового человека...

Примычка строгого дозора за чужими доходами, неоднократно подрешенная различными указами, продолжает скаривать наши будни. Отсюда и реакция на участившиеся погромы кооператоров частенько комментируется язвительной инословностью: знайте, у моего брата! Многим сегодня кажется: запреты этих кооператоров, жить можно будет. К этому «жить можно» мы давно уже приринулись. Гений нашей неприхотливости услужливо повторял: лишь бы хуже не было.

Опыт повседневной жизни не часто сталкивает нас с крупными производственными кооперативами. Потому специалисты в основном по «проникалкам» и «шашлычкам». Это они нас раздражают, ибо догадываемся — где продукты берут, на чем прибыль делают. А как же живут те, кто встроится в другие, открытые для кооперации сферы?

НАШ БЫТ препарирует многие понятия. На каком-то этапе бурной деятельности и в прилагательном «деловой» был внесен диаметральный смысл. Сегодня «деловой» — «деловой»... в том пласте великого русского, что написано не поддлежит. Сюда же отнесем появившиеся устойчивые словосочетания: «предпринимчивые кооператоры». Как будто непредпринимчивый кооператор вообще может быть!

Мой знакомый, честно говоря, в кооперацию вообще не собрался и интересовался ею, как все, вечером перед сном заглянув в газету и нежно проинформировав супругу на кухне: глады и туалеты уже платные открыли. Во дачу? Жена удивилась, как правило, раздала. Размеренное течение жизни моего знакомого оборвалось как-то сразу и вдруг лувачам открывением начальными.

Свой рубль в чужом кармане

Ирина Ройтберг

стараясь понять и проанализировать его, включая все успехи и промахи. Зато какой словесный насклад вылился на головы тех, кто подмахнул щедрой рукой государственные суды некоему мошеннику, решившему пожинать и на кооперативной ниве. Здесь и масштаб публикации, и характеристика. Словом, текста и мелчи в адрес все тех же всеми битых чиновников не помалели, да и не жалуют.

В результате и без того сложная процедура оформления приобрела ярмарочные фантастические формы.

Так и мой герой, пройдя все адские круги бюрократической машины, подисав дюжины нужных и ненужных справок, отсида свой срок в очередях у кабинетов, вышел на свет божий победителем. Но рано ему было принимать поздравления.

Он задумал кооператив милосердия. Идея была такой — организовать настоящую помощь человеку, оказавшемуся на больничной койке. Помощь сиделки, медсестры, нянечки, уборщицы, покупки продуктов, мелкая галантерея, отправка почты, посылки, доставка транспортных билетов, масса всевозможных услуг, которые сегодня в больнице не купишь ни за какие деньги. Задумывался организовать видоетому для тех, кто находится на излечении недели, бар, где в изыщной чашке, а не в горьком стакане, можно было бы испить горяченького чайку. Десятки мелочи, но необычайно важны для человека в больнице услуг.

Актуальность? Безусловно. Начинать?

— Нет, погоди, — остановил его усталый и скептический главарч. — У тебя в уставе уборка помещений записана? Записана. Вот и начинай коридор мыть.

— Сидор Константинович, — возмущилась мой друг. — С чего я платить буду людям, в кооперативе ни копеечки нет пока... вот зарплата, тогда. — Голос председателя потонул в начальственном Н-Е-Т Тягальца с больницей, которая выступала спонсором кооператива, было бесполезно. Так зарегистрированный кооператив стал функционировать только в исполкомовских бумагах. А из реального у нашего

председателя осталось только печатать, которую и приносить было не к чему.

Но отступать некуда, позади семья, и вот он снова у дверей секретаря исполкома, и вновь готовится пересказывать историю своих мытарств, которую обычно он выкалывает двумя проблемами: помочь кооперативу «выдти» в новое помещение или перерегистрировать его в другом районе.

Ах, Москва! Государство, не город. Масштабы, территория. А перерегистрировать кооперативы из района в район нельзя. Знаете, почему? Контролировать их деятельность трудно будет. Вот ответ.

— Ты меня эксплуатировал, эксплуатировал, у руй, — путил бывший архитектор в адрес своего начальника — председателя кооператива. Теперь он свои 150 вспоминать не хочет...

— Что же такое, — думал мой неудачник на эту тараду. — Начинать же люди работать. Открыта служба, завод оборудован. Что же у меня не так?

Но дело и у него сдвинулось. Прежнее название и идею пришлось похоронить. Начал все по-новому. Вроде неплохо пошло. Как раз бюрократов вновь активно заклимал. Теперь все пойдет, — легко думалось ему. Ишло. Легко. Но недолго. Вот и новые документы подисать должны. Помещение отличное. Но нет — отказ, в который уже раз.

— Вы субподрядчик. А это не-л-я-л-я! — объяснили ему. А что значат субподрядчик, плохо понимал мой кооператор.

— Помещение чье? Больничью. Она его не строила, нет. Значит, арендует. Таким образом, вы становитесь субарендатором. А этого не-л-я-л-я! — объяснили претенденту в кооперативе. Вот тут он разозлился. Пришел в одну контору, спросил: — У вас какое-то помещение кто арендует? А ему в ответ: мол, никто. Расписались.

В другую контору. Тоже недоумение, под недоумение роспись. Печать. И уже с документами в райисполком. Доназал наш изобретательный претендент, что вовсе не является ни субарендатором, а просто арендатором. А это «уб» в райисполкоме случайно и зря придумали.

Счастье. Есть бумага, что он председатель кооператива, есть рекомендации, чтобы штампики и печати сделали. Но очередь. Полгодия, семь месяцев. Кому как повезет. Можно и без очереди, но дороже. Уже к тому периоду 800! А он не гнет на эту сумму. Не начнется работать, через несколько месяцев тебя аннулируют. Как быть? Но наш уже закаленный! Уговорили. Что дальше? Реклама нет — клиентов нет. Клиентов нет — денег нет. А с кооператором теперь народ только по трудовому соглашению разговаривает. За так, в рамках служебных обязанностей, ни-ни. Только началь работала, поняла — надо графу устава изменить. В родной исполком пришел, а там местный уст. Графу устава изменить — сумма, название — другая. Что-то вписать, вычеркнуть — все денежки плати, кооператор!

Пошло дело на лад потихоньку, понес выручку в банк. Чудо, конечно, но банк, которому хронически не хватает «живых» средств, деньги принимать не торопился. Везде очередь, везде степенно, не торопился. Но не ужасно. Сколько справок надо заполнить кооперативам, чтобы им позволили принять участие в банковских операциях. О! Но получить деньги кооператору из банка назад, на свои нуж-

НА ФОТОКОНКУРС

А. ТИГНЫ-РЯДНО. «Вот в наше время все было иначе...»

Кооперация сказала свое первое слово. Его нужно тщательно взвесить, обдумать и скупрулезно запнать, не пропуская ни одной буквы. Это слово должно начать летопись нового экономического мышления, нового реального и ответственно осмысления нашей хозяйственной деятельности. Кооперация нуждается во вдумчивом, беспристрастном анализе.

ВРЕМЯ НЕ ЖДЕТ

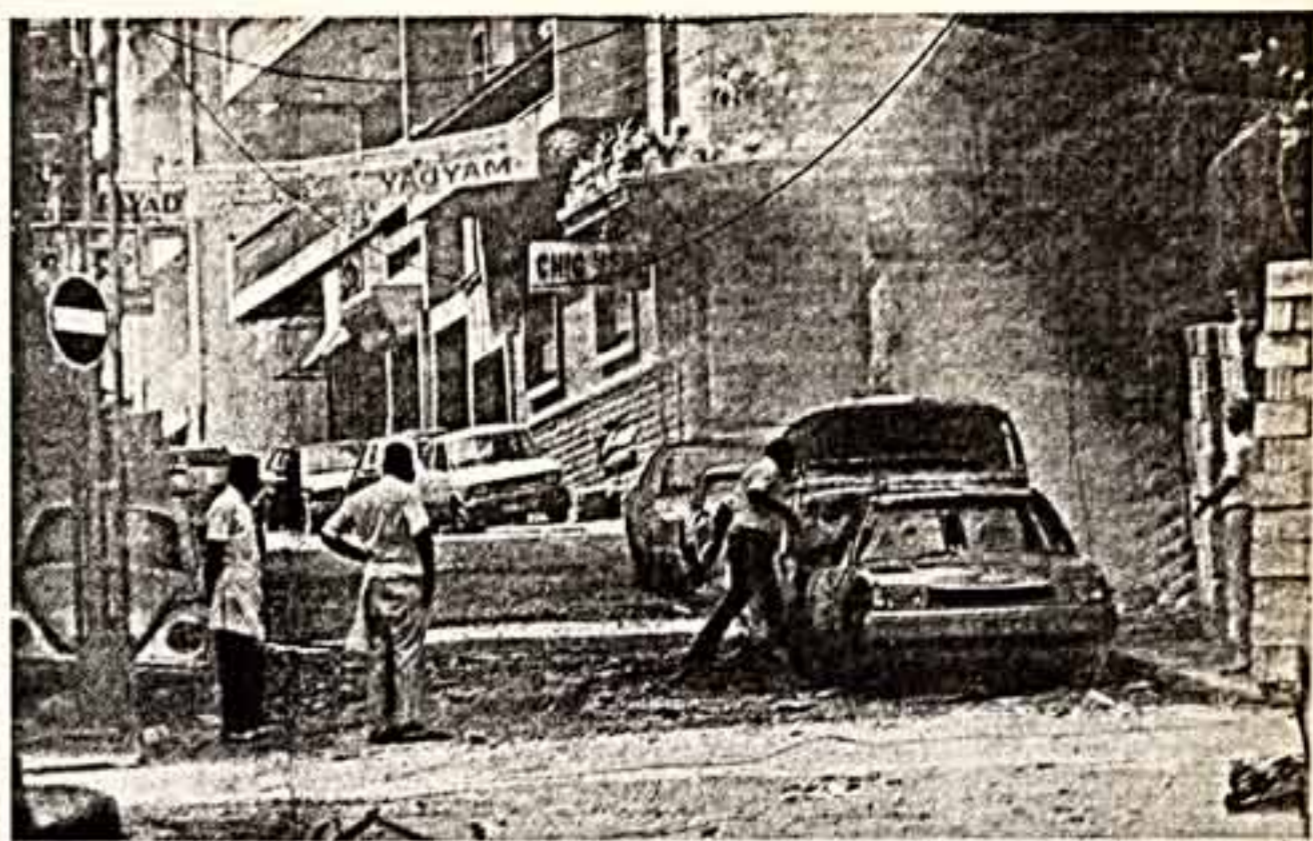
В СОРОК первый раз разру...

Впервые Страну утрен...

После нескольких дней относительного затишья...

После нескольких дней относительного затишья...

Сильные перестрелки возобновились и вдоль...

На улицах Бейрута.

Фото из журнала «Экспресс» (Франция).

А. РЯБОВ. (Корр. ТАСС — специально для «Советской культуры»).

Такова на сегодняшний день обстановка в Бейруте...

Движение неприсоединения идет в XXI век

НАД Белградом лежала глубокая ночь...

что Движение может занять достойное место...

каждому народу сохранять свой характер и не оставаться в беззащитности.

Возвращаясь поздно вечером из «Сава-центра»...

«Звуки Му» и другие «Если бы советского рона не существовало...

Премьера в... магазине

На первый взгляд это выглядит неожиданно...

«Звуки Му» и другие «Если бы советского рона не существовало...

Мир ко вторнику

Эту рубрику ведет обозреватель Геннадий Герасимов

Их заботы о наших заботах. Над сценой лозунг: «Пределы идеологии...

СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ ПРЕССА

«ДЕТИ, КОТОРЫХ ФОРМИРУЕТ И... ДЕФОРМИРУЕТ ТЕЛЕВИДЕНИЕ»

Сидящий у телевизора подросток с ужасом наблюдает...

стелюющему поведению в обществе. Однако не все исследователи...

«Но, с другой стороны, как игнорировать тот факт...»

«В действительности, — пишет профессор Пьер Руан...

Тем не менее телевидение играет сейчас основную роль...

«Удивительно, что тратится столько времени и денег на изучение...

«Удивительно, что тратится столько времени и денег на изучение...

ДЕТИ ПРОВОДЯТ перед экраном телевизора больше времени...

«Удивительно, что тратится столько времени и денег на изучение...

«Удивительно, что тратится столько времени и денег на изучение...

ИЗОРЕПЛИКА. Изображения растений и животных.

МУЖЕСТВЕННАЯ ЖЕНСТВЕННОСТЬ

Мария Веняминовна Юдина — одна из популярнейших и своеобразнейших фигур на музыкальном небосклоне России...

Марию Юдину был планетом краевед. Золотая середина была ей незнакома. Высшее достоинство ее связано с музыкой старинной и современной. «Ее» композитора...

Была и прогностична ее манера исполнения. Некоторые из них сравнивали Юдину с Майергольдом, а с Гинксом в музыке. Но эти сравнения современники ее возмущали.

Действительно, она была большим художником, и ценность, которую вокруг себя разбрасывала с избытком, оправдывая отступления от канонов и норм.

Но оптимизм и любовь к жизни не покидали Марию Веняминовну. Ее духовный мир был широк и открыт ко всему талантливому и доброму.

В РЕДАКЦИЮ «СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ»
Прошу через вашу газету передать мою большую благодарность моим друзьям, коллегам, ученикам, музыкальным учебным заведениям, общественным организациям, подарившим мне с высокой правительственной наградой орденом Трудовой Славы 3-й степени Владимира СОКОЛОВА.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Иконопродавцы

ПОСЛЕСЛОВИЕ К ДЕЛУ О КОНТРАБАНДЕ

Обосновался в Западном Берлине великий Бейзер, бывший наш соотечественник. Открыл магазин по продаже антиквариата и предметов религиозного культа.

В мешочках подзаработать на продаже икон недостатка не было. И вскоре вокруг Зеевского образовалась группа «любителей старины».

Обобщил о коммерческой жилке своих подопытных говорил на процессе почти все адвокаты, пытаясь убедить суд в том, что она, эта жилака, отнюдь не недостаток в наше предпринимческое время, вот только пульсировала на беду в преступном направлении.

У входа в отдел экспорта — Всесоюзного художественно-производственного объединения им. Б. В. Вучетича Министерства культуры СССР, что располагалась в здании церкви на Большой Полянке, путь мне преградили дорожный детина: «У вас что? В окладе? Без? Сколько? Там вам ничего не дадут, мы платим сразу...»

Раньше эти полки звали пустотами. Снавала начальник отдела П. Сидоров. Мы принимали у населения иконы на комиссию. Те из них, что представляли хотя бы минимальную художественную ценность, пополняли музейные фонды.

Итак, уточним. Иконы, от которых отказались все музеи, включая областные, поскольку написанные в XIX и начале XX века, они не представляли для них никакой

ВЕЛИКИЙ БАЛ У МАСТЕРА

Иконопродавцы

ПОСЛЕСЛОВИЕ К ДЕЛУ О КОНТРАБАНДЕ

На деле они шли абсолютно на трезвые. Им возбралось не только пропустить станки, но даже выкурить сигарету, чтобы не снизилась острота реакции.

Ворвавшихся было трое. От сунутого в лицо «фирма старик потерял сознание, а когда очнулся, обнаружил себя лежащим на полу с наручными на руках и ногах.

Краями из церкви — обычное дело для забытой богом России. В большинстве своем остаются они нераскрыты. И не потому, что это архивное преступление, которое искать, что ветра в поле.

Налетчики на церковь Казанской Божьей Матери, в также на другие храмы и частные дома в Архангельской, Владимирской, Ярославской, Калининской областях, однако, поймали. Правда, задержаны они были за иные преступления.

Монстры? Злодеи? Отнюдь. На скамье подсудимых — обыкновенные воры, спекулянты, контрабандисты — одиннадцать человек. Не все из них проявили себя в трех инстанциях, у каждого была своя роль на этом шабаше жизни, музыку для которого заказывал Владимир Зеевский, когда-то, видимо, рубавший в нас инакомыслие, весь во власти болезни.

Итак, уточним. Иконы, от которых отказались все музеи, включая областные, поскольку написанные в XIX и начале XX века, они не представляли для них никакой

РЕПОРТЕР УЗНАЛ ПОДРОБНОСТИ

Что объединяет молодых

Журналисты Бельгии, Болгария, Польша, Финляндия, Франция и СССР приступили к подготовке первого номера европейского молодежного журнала «Евромолодежь».

Его издавателями будут бельгийское пресс-агентство «Кастер» и советское АПИ. В рекламе издавателям помогает наша объединенная «Форсфильм».

Парень номер должен выйти уже в сентябре.

Поет Александр Галич

На фирме «Мелодия» подготовлен к выходу новый диск А. Галича.

За последние время уже вышел два альбома песен А. Галича, и сейчас практически готов третий. Рассказывает его редактор Е. Платонов:

В марте 1968 года в Дема ученых Новосибирского академгородка проходила фестиваль песен. Этот концерт сыграл роковую роль в судьбе поэта.

В принципе вопрос со строительством нового зоопарка решен, но реализуется это решение уже годичным неуловимым и всевозможным согласованиям.

В зоопарке всегда толпы. Большая и интересная коллекция зверей могла бы стать обширным парком отдыха с юными аттракционами, с конными секциями. Сколько подростков могли бы получить здесь неадекватные уроки доброты! Но пока их энергия уходит в другое. Через дорогу от зоопарка — центральный рынок, страдающий от постоянных налетов подростков на базовые лавки...

ПОЛВЕКА СЛУЖЕНИЯ МУЗЫКЕ

Ушел из жизни Юрий Львович Юровский. Его имя тесно связано с развитием и совершенствованием концертного дела в стране, которому он отдал почти полвека своей жизни.

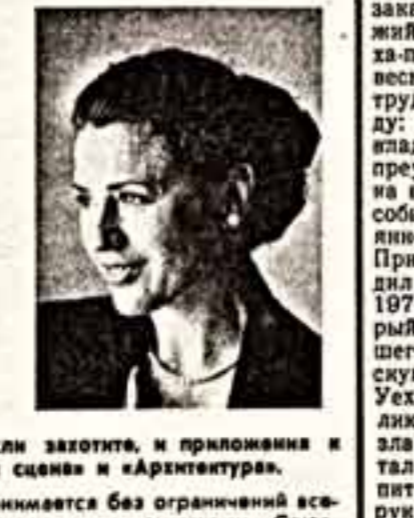
Ю. Л. Юровский возглавлял концертные организации Омска и Кузбасса, являлся руководителем и организатором многих художественных коллективов, принесших мировую славу советскому музыкальному искусству.

«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»-90

Я подписалась на «Советскую культуру»-90 потому, что считаю себя одним из действующих лиц и персонажей нашей культуры.

И еще в надежде когда-нибудь что-нибудь прочесть в «СК» о своих трудностях, проблемах или успехах...

НАШ АДРЕС: 101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73

Ю. Л. ЮРОВСКИЙ ВОЗГЛАВЛЯЛ КОНЦЕРТНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОМСКА И КУЗБАССА, ЯВЛЯЛСЯ РУКОВОДИТЕЛЕМ И ОРГАНИЗАТОРОМ МНОГИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ КОЛЛЕКТИВОВ, ПРИНЕСШИХ МИРОВОЮ СЛАВУ СОВЕТСКОМУ МУЗЫКАЛЬНОМУ ИСКУССТВУ.